

Данные тексты состоят из устойчивых слоганов вместе с названием товарного знака. Многие из перечисленных слоганов стали употребляться носителями языка отдельно от рекламы. Товарный знак, функционирующий вместе со слоганом, является своеобразным лексическим вкраплением (термин В.Н. Беликова и Л.И. Крысина): *Tefal. Ты всегда думаешь о нас* (Р), *Max Factor. Советуют профессионалы!* (Н), *Шоколад Гейна. Мечты сбываются* (Р).

В настоящее время мы наблюдаем процесс активной фразеологизации ряда слоганов, и, соответственно, обретение ими прецедентных свойств, например, *Пикник — замешан и завернут* (Н), *Пиво Красный Восток. Сварено на совесть* (О), *Дирол, живи с улыбкой* (О), *Хорошо иметь домик в деревне* (Р).

Нынешняя реклама — это, по существу, новая область нашей действительности, лингвистические и психологические аспекты которой еще только осознаются и изучаются. Анализ прецедентного потенциала рекламных текстов позволяет рассмотреть вопрос о реализации культурно специфических функций сложных языковых знаков, к которым относятся мини-тексты (в том числе и рекламные слоганы). Прецедентный потенциал слоганов зависит от наличия у них свойств вторичности (наличие в их структуре прецедентных ссылок), от удачного использования рифмы и ритма в оформлении текста, от наличия подтекста и образной основы у высказывания. Помимо того, синхронное изучение рекламных текстов в лингвокультурологическом аспекте способствует выявлению ряда тенденций в динамике дискурса.

Литература

1. Постнова Т.Е. «Страсти по мехам» и «Кошмар на улице Вазов»// Русская речь, 2001, № 6. С. 69-73.
2. Крысин Л.П. Реминисценция// Толковый словарь иноязычных слов М., 2000. 856 с.

Семантическая характеристика фразеологизмов с соматическими компонентами (на материале русского и французского языков)

Сергеева А.А.
БелГУ
Россия, Белгород

Современное языкознание изучает язык в теснейшей связи с особенностями мыслительных процессов его носителей, анализирует языковые факты во

взаимодействии с языковой личностью. По словам И.А. Бодуэна де Куртенэ: “язык существует только в индивидуальных мозгах, только в душах, только в психике индивидов или особей, составляющих данное языковое общество” (Бодуэн де Куртенэ, 1963: 46). С.Г. Тер-Минасова описывает язык как кривое зеркало: его перекокс обусловлен системой понятий говорящего коллектива, его менталитетом, культурой, которые определяют особое видение окружающего мира (Тер-Минасова, 2000: 40).

Национальные особенности мировидения находят отражение в значениях слов, являющихся содержательной категорией и свидетельствующих об особенностях отражательной деятельности сознания. “В самом слове, в равной мере в его вербальной дефиниции фиксируются результаты когнитивных усилий человеческого разума” (Бабушкин, 1996: 35), поэтому в настоящее время возрос интерес к проблеме изучения лексики и фразеологии различных языков в когнитивном аспекте.

Фразеология представляет собой языковую универсалию, в которой наиболее ярко проявляются национально-своеобразные черты мировидения. Известный русский языковед Б.А. Ларин писал: “Фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи. Отражают, как свет утра отражается в капле росы” (цитата по В.А. Масловой, 2001: 42). В.Г. Гак предлагает разграничивать **национальную** и **культурную** специфику фразеологических единиц. Национальная специфика языка находит своё отражение во фразеологических единицах (ФЕ), раскрывающих характерные особенности мировидения. Она наиболее ярко выявляется при сопоставлении разных языков и обуславливается двумя факторами — **объективным** и **субъективным**. Объективный — заключается в природных и культурных реальностях, свойственных жизни данного народа и не существующих в жизни другого. Субъективный фактор состоит в произвольной избирательности — слова, отражающие одни и те же реальности, представлены различно во фразеологии разных языков. **Национальная специфика** может проявляться:

- 1) в значении ФЕ,
- 2) в их грамматических моделях,
- 3) в их лексическом составе,
- 4) в особенностях их употребления (Гак, 1977: 262).

Культурная специфика ФЕ определяется соотношением её с элементом материальной или духовной культуры данного общества, его истории, верований, обычаев, природно-географического кадра, в котором живёт данный народ (Гак, 1997: 55). Именно в ФЕ наиболее ярко воплощается самобытность национального мышления, в них преломляется всё, что непосредственно свя-

зано со своеобразием психологического склада народа, с условиями быта, культурой, традициями. П. Гиро отмечал также, что ФЕ несут информацию о нравах, быте, чертах экономической и социальной жизни, истории народа (Guiraud, 1967). Таким образом, фразеологические единицы — это своеобразный слепок с действительности.

Основным способом выявления национальной специфики ФЕ является интерпретация их семантических преобразований через призму менталитета народа, который не только именуется важные для него сферы человеческого бытия, но и оценивает их, исходя из сложившихся в обществе социальных и культурных установок.

Нами были отобраны фразеологизмы русского и французского языков с фразеолексами (термин Н.Н. Кирилловой) *голова, глаз, нос*, соответственно во французском языке *tête, œil/yeux, nez*, входящие в тематическую группу “человек”; данная классификация взята из идеографического словаря Халлига и Вартбурга (Hallig und Wartburg, 1963), основной принцип которого заключается в наличии единого смыслового континуума общего для всех языков, членение которого в каждом конкретном языке специфично. Авторы классифицируют не лексические единицы языка, а понятия, что обеспечивает универсальность данной системы и применимость её к любому языку. Идеографическая схема Р. Халлига и В. Вартбурга рассматривается как аналог лексико-семантической системы языка (Караулов, 1976: 315).

В анализе ФЕ используются следующие термины:

- фразеолекса, которая понимается как разновидность лексемы во фразеологическом семиозисе, как лексема в её несамостоятельной функции с утраченными и приобретёнными во фразеологизме свойствами (Кириллова, 2003: 86);
- фразеосемема — значение фразеологической единицы;

В настоящей статье отобранные фразеологические единицы были распределены по тематическим подгруппам (ТП) на основе классификации, предложенной Э.М. Солодуха (Солодуха, 1989), которая включает в себя следующие ТП:

- 1) чувственная и умственная деятельность человека;
- 2) моральные качества;
- 3) социальные отношения.

Достаточно обширной и разветвлённой является ТП “чувственная и умственная деятельность человека”, покрывающая понятийную зону “психические процессы и свойства личности”. Многочисленность ФЕ, связанных с процессами чувственного познания, определяется важным значением, которое имеют первичные формы отражения окружающей действительности для жизни человека, исходностью чувственной ориентировки в развитии познавательной деятельности.

Соматические компоненты *голова, глаз, нос* в составе ФЕ данной тематической подгруппы являются идентификаторами различных ощущений, качеств ума, как свойства личности.

Русские ФЕ *бросаться в глаза* и *ударять (прост. шибать) в нос*, соответствующие французским *sauter aux yeux* (букв. прыгать в глаза) и *monter a la tête* (букв. подниматься в голову) имеют значение ощущений, связанных с возбуждением органов чувств. В первой паре идиом: *бросаться в глаза* — *sauter aux yeux* с общей фразеосемемой 'быть заметным' слова в составе фразеологизмов совпадают частично при совпадении ключевого слова — 'глаза', во второй паре *ударять (прост. шибать) в нос* — *monter a la tête* в значении 'сильно пахнуть' за основу берутся разные соматические компоненты: русские непосредственно указывают на орган обоняния — 'нос', а французы лишь на его местонахождение 'голова'.

Для обозначения ощущений, связанных с восприятием окружающей действительности и положением отдельных частей тела, русские отдают предпочтение идиомам с фразеолексой 'ухо': *держат ухо остро, держат ушки на макушке*, сравнивая, таким образом, человека с животными, в частности с насторожившейся собакой (Фразеологический словарь русского языка, 2003: 192). В том же значении 'быть начеку, настороже' французы чаще всего используют ФЕ, понятийным ядром которых является соматический компонент 'глаз', очевидно, считая зрительный канал более ценным при получении информации: *avoir un œil aux champs et l'autre a la ville* (букв. иметь один глаз в поле, а другой — в городе), *ne pas avoir les yeux dans sa poche* (букв. не иметь глаз в кармане), *ouvrir les yeux de qn sur qch* (букв. открыть кому-либо глаза на что-либо).

Для обозначения умного/глупого человека русские чаще всего используют ФЕ, основой которых является фразеолекса 'ум'; ей соответствует существительное 'tête' во французских идиомах: рус. *ума палата* соотносится с фр. *homme de tête* (букв. человек с головой), фразеосемема — 'умный человек'; рус. *выжить из ума* — фр. *n'avoir plus de tête* (букв. больше не иметь головы), фразеосемема — 'утратить способность к разумным поступкам'.

ТП "моральные качества" характеризуется повышенной вариативностью разнообразных эмоциональных состояний, "наличием многообразных переживаний переходных типов" (Солодуха, 1989: 252). Наиболее распространёнными семантическими фразеологизмами этой подгруппы являются 'увлечённость', 'упрямство', 'презрение', 'пьянство'.

Желая подчеркнуть увлечённость каким-либо делом, русские говорят *уйти с головой*, соматический компонент *голова* в составе данной ФЕ приобретает семы *чувства, эмоции, положительное отношение к чему-либо*. Французы в

том же значении используют фразеолоксы 'тело' и 'душа': *se donner corps et âme* (букв. *отдаться телом и душой*).

Русская идиома *толоконный лоб* используется для обозначения упорного, твердолобого человека. Она связана со старым крестьянским бытом, когда толокно (овсяная мука) приходилось молотить вручную, долго стуча деревом по дереву (Фразеологический словарь русского языка, 2003: 114); это достаточно утомительное занятие, как и стремление убедить в чём-либо упряма. Французы в то же значении используют идиому *tête de fer* (букв. *железная голова*), сравнивая человека с железом по признаку твёрдости, непробиваемости.

Указывая на крайне негативное отношение к кому-либо русские используют ФЕ с лексемой 'глаза', реже 'лицо': *плевать в глаза/в лицо, с глаз долой, глаза бы мои не видели*. Глаза, таким образом, являются местонахождением чувств, эмоций, служат идентификатором межличностных отношений. В значении 'относиться неуважительно, с презрением' французы отдают предпочтение идиомам с соматическим компонентом 'нос': *cracher au nez de qn* (букв. *плюнуть кому-либо в нос*), *rire au nez* (букв. *смеяться в нос*), *avoir qn dans le nez* (букв. *иметь кого-либо в носу*).

Говоря о пьянице, французы гораздо чаще, чем русские используют ФЕ с фразеолоксой 'нос', передавая разную степень алкогольного опьянения: *avoir le nez piqué* (букв. *иметь покрытый пятнами нос*) — нализаться, *avoir un trou sous le nez* (букв. *иметь дыру под носом*) — быть любителем выпить, *avoir le nez de chien* (букв. *иметь нос собаки*) — напиться до чёртиков; русские обычно сравнивают пьяницу с животными *пьяный, как свинья*, или с людьми определённой профессии: *пьян, как сапожник*.

ТП "социальные отношения", включающая поведенческую деятельность индивида, - одна из основных зон в интернациональной фразеологии. Большая часть ФЕ передаёт межличностные отношения, имеющие отрицательную коннотацию.

Французская ФЕ *jeter de la poudre aux yeux* (букв. *бросать пыль в глаза*) имеет значение 'вводить в заблуждение'; лексема "глаза" в её составе, выступая в своей несамостоятельной функции, приобретает прочную связь с символикой, где глаз — инструмент познания; поэтому *jeter de la poudre aux yeux* значит препятствовать не столько зрительному, сколько духовному, интеллектуальному восприятию. В русском языке также существует идиома *бросать/пускать пыль в глаза*, но имеющая другой оттенок значения. Так говорят о человеке, неумеренно хвастающим, изображающим из себя важную персону, в то время как на деле ничего из себя не представляющим. Французской идиоме *jeter de la poudre aux yeux* соответствует русская *провести на мякине*,

основанная на вполне конкретном образе. Мякина — пустые оболочки зерна, внешне очень похожие на обмолоченное зерно; неопытному человеку легко ошибиться, поэтому *провести на мякине* значит обмануть, подсунуть что-то похожее на ценную вещь, а на самом деле пустое, ничего не стоящее.

Идею подчинения французы передают с помощью ФЕ, центром которых являются соматические компоненты: *obéir au doigt et a l'œil* (букв. *подчиняться пальцу и глазу*), *se laisser mener par le nez* (букв. *позволять водить себя за нос*), русскими используются слова в составе ФЕ, не относящиеся к частям тела: *держат в ежовых рукавицах, плясать под чужую дудку*;

Исследование ФЕ в сопоставляемых языках показало, что в большинстве случаев они порождены аналогичными жизненными ситуациями, но для обозначения одних и тех же свойств и явлений русскими и французами используются ФЕ, основанные на разных соматических компонентах. В ряде случаев фразеолоксам 'голова', 'глаз', 'нос' французских идиом соответствуют русские существительные, не относящиеся к лексико-семантическому полю "части тела": рус. *надоесть хуже горькой редьки*, фр. *sortir par les yeux* (букв. *выходить из глаз*), фразеосемема — '*надоедать*'; в основе русской идиомы — название овоща, французской — наименование части тела.

Причиной межъязыковых расхождений в отношении плана выражения и плана содержания ФЕ является их идиоэтническая маркированность, показателями которой служат наличие безэквивалентной лексики и особенности построения ассоциативных рядов.

Так, при описании глупого человека у русских возникает образ головы как некоего вместилища, где отсутствуют важные составляющие, либо эти компоненты (зачастую это названия русских реалий) находятся в беспорядке: *без царя в голове, каша в голове*. Французы говорят о глупости как следствии условий жизни: *tête à corvées* в значении '*дурак*' (букв. *голова для тяжёлой работы*) — человек, выполняющий тяжёлую, физическую работу в силу низкого интеллектуального развития. Они также сравнивают человека с животными и птицами, которым приписывают этот признак: *tête de mule/linotte* (букв. *голова мула/коноплянки*) — *тупица*. У русских возникает ассоциация с необычным материалом, из которого сделана голова, чаще всего это дерево (по признаку твёрдости, непроницаемости): *дубовая голова, пень берёзовый, дубина стоеросовая*. Глупость для русских равна пространственной ограниченности: *недалёкий человек, недалёкого ума*; французская ФЕ *petite tête* (букв. *маленькая голова*) построена на ассоциации с размерами — маленькая голова, соответственно маленький мозг, что в понимании французов свидетельствует о низком уровне интеллектуального развития.

Говоря о психически ненормальном человеке, французы используют ФЕ: *avoir une araignée/un cafard dans la tête* (букв. *иметь паука/таракана в голо-*

ве), фразеосемема — ‘*быть не в себе, быть ненормальным*’, проводя параллель с “наличием посторонних предметов в голове”, затрудняющих умственную деятельность; *avoir beaucoup de lune dans la tête* (букв. иметь много луны в голове), фразеосемема — ‘*быть придурковатым*’. В данном контексте указывается на негативное влияние, которое луна оказывает на психическое состояние, поведение человека. Русские употребляют идиому *крыша поехала*, где лексема “*крыша*” имеет значение “*голова*”; основана на идее неправильного, ненормального положения данной части тела, что, в свою очередь, приводит к умственным расстройствам.

Фразеологизмы рус. *закатывать глаза* и фр. *montrer le blanc des yeux* (букв. показывать белок глаз), имеют общую фразеосемема — ‘*выразить недовольство*’, за основу взяты разные признаки: у русских — это характерное движение глаз, у французов — внешний образ.

Русские, говоря о человеке, путешествующем без билета, сравнивают его с зайцем — трусливое животное, готовое в любую минуту спрятаться или убежать. Французы используют ФЕ с соматическим компонентом ‘*глаз*’ — *voyager a l’œil* (букв. путешествовать на глаз), то есть постоянно следить за происходящим, быть начеку.

Человек, *ничего не понимающий и не следящий за происходящим*, у русских ассоциируется с ослом. Осёл издавна считался символом глупости и упрямства и его привычка *хлопать ушами* и привела к рождению данной идиомы. Французы берут за основу другой признак: *avoir les yeux dans sa poche* (букв. иметь глаза в кармане) — неправильное местонахождение этой части тела создаёт помехи к восприятию и пониманию происходящего.

Проведённое исследование показало, что ФЕ с фразеолексами *голова, глаз, нос* в качестве понятийного ядра фиксируют наиболее характерные душевные состояния, яркие черты характера и свойства личности. Фразеологическая семантика обнаруживает тесную связь с различными областями жизни народа, его историей, культурным наследием. Реалии экстралингвистической действительности служат источником экспрессивности как русских, так и французских идиом. Специфический набор лексики и внутреннее содержание ФЕ объясняется своеобразием ассоциативно-образных связей, возникающих в сознании носителей языка. Меткие, остроумные фразеологизмы — свидетельство нравственных правил, а также, по замечанию Пушкина, — “весёлого лукавства ума, насмешливости и живописного образа выражаться”.

Литература

1. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. Воронеж, 1996.

2. Бодуэн де Куртэне И.А. Избранные труды. М., 1963. Т. 2.
3. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. "Иностр. яз." М., 1977. 288 с.
4. Гак В.Г. Особенности библейских фразеологизмов в русском языке (в сопоставлении с французскими библеизмами). ВЯ, 1997. № 5.
5. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. М., 1976.
6. Кириллова Н. Н. Фразеология романских языков: этнолингвистический аспект: Монография. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. Ч. 1: Природа и космос. 319 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр "Академия", 2001. 208 с.
8. Солодуха Э.М. Теория фразеологического сближения. Изд-во Казанского Университета, 1989. 296 с.
9. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учебное пособие. М., 2000.
10. Учебный русско-французский фразеологический словарь/А.И. Молотков, М.-Л. Жост. М.: ООО "Издательство Астрель", ООО "Издательство АСТ", 2001. 336 с.
11. Фразеологический словарь русского языка / А.А. Легостаев, С.В. Логинов Ростов н/Д: "Феникс", 203. 448 с.
12. Французско-русский фразеологический словарь. Под ред. Я. И. Рецкера. М., Гос. изд-во иностр. и нац. словарей. 1963. 1112 с.
13. Guiraud P. Les locutions franzaises. 3-ème éd. Paris: Presse Universitaire de France, 1967.

К вопросу о перифразе

*М.А. Сириеля
Костанайский педагогический институт
Казахстан, Костанай*

Перифраз является одним из самых интересных и перспективных для исследования способов построения письменной речи в проблеме отношений между словесным и образным уровнями языка, между языковыми и речевыми единицами. Перифраз мало изучен в классическом языкознании и до настоящего момента не сформировано четкое определение данного явления. Ниже проведен анализ существующих академических определений перифраз с целью терминологически охарактеризовать названную лингвистическую единицу.